

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340.1

doi: 10.26907/2541-7738.2024.3.18-29

К ВОПРОСУ ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ФАКТОРАХ ПРАВОПРЕЕМСТВЕННОСТИ В ЭПОХУ ПРОСВЕЩЕНИЯ

А.Р. Губайдуллин

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

Статья посвящена значимости отдельных факторов, оказавших влияние на феномен правопреемственности в эпоху Просвещения. Описаны особенности обозначенных явлений и показана специфика правовых традиций как объектов правопреемственности. Раскрываются характерные региональные черты эпохи Просвещения в различных странах: Англии и, позднее, Великобритании, германских и итальянских государствах, Франции, России, США. Проанализированы различные группы факторов: первую представляют общие условия, обстоятельства и предпосылки, которые делятся на естественные и социальные факторы. Вторая группа включает те факторы, которые непосредственно связаны с эпохой Просвещения. Сделаны выводы об их непосредственном и опосредованном влиянии на изучаемые процессы. Также отмечается, что факторы правопреемственности образовали уникальную комбинацию в каждом обществе, их влияние было заметно и после эпохи Просвещения.

Ключевые слова: приемственность, фактор, правовая традиция, эпоха Просвещения, правовое мышление, философия права, правовое учение, правосознание, буржуазная революция, правовая культура

Исследование феномена правопреемственности в конце XVII – XVIII в. неизбежно предполагает обращение к особенностям эпохи Просвещения в целом. Окончательный переход от позднего Средневековья к Новому времени, закрепление достижений Реформации, Нидерландской и Английской буржуазных революций, осознание итогов Тридцатилетней войны и значения Вестфальского мира, развитие колоний Англии (а с 1707 г. – Великобритании) в Северной Америке, установление просвещенного абсолютизма в России, Австрии, Пруссии и иные события требовали глубокой трансформации на правовой карте мира того времени.

Обозначенный процесс был реализован в рамках эпохи Просвещения, значение которой переоценить сложно. В этот период происходили секуляризация общества, развитие наук, понимание значимости свободы вероисповедания. Политико-правовая мысль была «насыщена» концепциями естественного права и договорного происхождения государства, доктриной разделения властей и размышлениями о форме государства и т. д. Очевидно, что без внимания не осталась ни одна сфера жизнедеятельности общества, что заложило основу для будущих фундаментальных преобразований.

К тому же нужно учитывать, что указанные изменения происходили в самых разных странах. В связи с этим можно говорить об английском, французском, итальянском, немецком, американском, российском и других направлениях в эпохе Просвещения. Подобная широта также свидетельствует о глубинных социальных трансформациях. Безусловно, в географическом плане они отличались по масштабу, глубине воздействия, что не умаляет их значимости для конкретного государства.

Наконец, стоит учесть, что Просвещение длилось не одно десятилетие, затронув несколько поколений и оказав влияние на развитие правовой культуры разных стран. Относительно каждой из них необходимо говорить о своей системе временных координат, но в целом целесообразно учитывать период с конца XVII до конца XVIII в.

Целью настоящего исследования является выявление специфики правопреемственности и правовой традиции, а также раскрытие системы и особенностей воздействия отдельных факторов правопреемственности в эпоху Просвещения. Для реализации поставленной цели были сформулированы следующие задачи: определение отдельных характерных черт правопреемственности, правовой традиции и эпохи Просвещения; выделение системы общих факторов правопреемственности; выявление специфики факторов правопреемственности, имманентных рассматриваемому времени.

Методология исследования основывается на диалектике и связанном с ней системном подходе, который задействуется тогда, «когда предметом познания оказываются системные объекты» [1, с. 17]. Также были использованы структурно-функциональный, историко-правовой, сравнительно-правовой методы научного познания. Предмет данной работы связан с широким спектром государств, поэтому мы не ставили задачу детального погружения в специфику Просвещения в каждом из них. Это требует проведения отдельных изысканий по заявленной проблематике.

Далее стоит рассмотреть характерные черты правопреемственности, правовой традиции и эпохи Просвещения.

В юридической литературе уже выработано определение преемственности в праве. Например, В.А. Рыбаков пишет о том, что «это объективно существующая связь между различными этапами его развития, направленная на обеспечение непрерывности развития национального права, сохранения прошлого в настоящем» [2, с. 13]. Принимая данную дефиницию в качестве рабочей модели, отметим, что для преемственности характерны универсальность, объективность, историчность, ее связь с прогрессом.

Первая из указанных черт иллюстрирует присутствие преемственности в эволюции самых различных явлений. Благодаря этому мы можем говорить о ней как о связи, выходящей за пределы развития позитивного права и проявляющейся в рамках всей правовой традиции.

Объективность предполагает двойную природу преемственности. С одной стороны, она зависит от общих социальных закономерностей. С другой – феномен преемственности испытывает влияние со стороны отдельных личностей, что представляется чрезвычайно важным в контексте эпохи Просвещения, известной обилием не только правителей, но и философов, мыслителей, оказав-

ших воздействие на существовавшую политико-правовую практику. Например, Декларация прав человека и гражданина и Конституция Франции 1793 г. были составлены с учетом взглядов Ж.Ж. Руссо [3, с. 179].

Историчность преемственности характеризует ее обусловленность характерными чертами определенного этапа развития общества. В контексте настоящего исследования речь идет об эпохе Просвещения.

Что касается связи с прогрессом, то здесь стоит отметить следующее. Несмотря на неоднородность и цикличность развития, данный процесс в целом имеет поступательный характер, применительно к которому преемственность выступает в качестве своеобразного условия, обеспечивающего ход эволюции [4, с. 8].

Эпоха Просвещения, помимо всего прочего, отличалась активным развитием политико-правовой мысли, повлиявшим не только на позитивное право, но и на юридическую практику, юридическое образование, правосознание и правовую культуру в целом. Поэтому в данном случае необходимо говорить о правопреимственности, находящейся на другом системном уровне. А в качестве ее объекта выступает правовая традиция, о которой пойдет речь дальше.

Почему именно она? На наш взгляд, правовая традиция отвечает критериям правопреимственности, поскольку, с одной стороны, для нее характерно нормативно-ценностное измерение, с другой – правовая традиция обуславливает связь правовой материи с культурой общества [5, с. 77]. По мнению Х. Патрика Гленна, правовые традиции вообще выходят за пределы отдельно взятой правовой системы [6, р. 15]. Кроме того, в литературе традицию предлагают рассматривать как «нерефлектируемый процесс исторической преемственности» и отмечают, что ее невозможно понять «вне эволюции правовой мысли и анализа ее состояния в конкретном обществе» [7, с. 7–10].

Правовая традиция в конце XVII – XVIII в. была тесно связана с одной из ключевых особенностей эпохи Просвещения – развитием политико-правовой мысли того времени. Сразу стоит обратить внимание на то, что рассматриваемый термин («правовая традиция») часто используется в форме единственного числа. Однако думается, что порой стоит говорить о «правовых традициях», например, если речь идет о смешанных правовых системах. Тем не менее все вышеизложенное свидетельствует о том, что традиция представляет собой нечто большее, чем форму развития позитивного права. Налицо взаимосвязь с самыми различными (не только правовыми, но и общесоциальными) явлениями.

Далее вновь необходимо упомянуть одну из сущностных черт правопреимственности. Дело в том, что она присутствует в эволюции не только позитивного права, но и правовой материи в целом во всем ее многообразии. В частности, речь стоит вести о правосознании, правовой науке и правовом мышлении, юридической практике. В контексте рассматриваемой темы это позволяет говорить о внутренних факторах, носящих правовой характер, и внешних факторах, предполагающих воздействие на преемственность со стороны различных социальных феноменов.

Предлагаемое в научной литературе понимание правовой традиции является плюралистичным. Например, ее предлагается трактовать в контексте

передачи элементов культуры, наследия или присутствия прошлого, особого рода ценностей, нормативно-ценностного правообразования и т. д. [5, с. 77]. Интересна также позиция, согласно которой правовая традиция олицетворяет систему «связей настоящего с прошлым», обеспечивающих отбор и передачу юридического опыта для его последующего воспроизведения в рамках соответствующей правовой культуры [8, с. 20].

Не вдаваясь в детали относительно разных способов понимания указанного явления, обозначим свою точку зрения. Во-первых, еще раз подчеркнем, что использование термина «правовая традиция» вполне допустимо во множественном числе. Даже одна правовая система предполагает порой разные традиции, а в условиях конвергенции на правовой карте мира феномен многообразия традиций приобретает все большую выраженность. Упомянутый факт весьма важно рассматривать с позиции правопреемственности, поскольку правовая динамика носит неравномерный характер и развитие позитивного права вкупе с юридической практикой порой опережают эволюцию правосознания и правовой культуры. Иными словами, каждая правовая традиция в этом случае связана лишь с частью правового пространства, что может быть хорошо проиллюстрировано процессами вестернизации незападных правовых систем.

Во-вторых, отметим, что одним из аспектов, важных для определения подходов к пониманию правовой традиции, является разграничение статики и динамики. Можем ли мы говорить о некой системе ценностей, знаний из прошлого или это механизм их трансляции в настоящее? Думается, что любое рассматриваемое явление обладает амбивалентной природой и предполагает как статические, так и динамические аспекты своего существования. Например, ключевые свойства права в романо-германской правовой семье в основном складывались в Новое время, а их эволюция на современном этапе развития стала более медленной. Так, сейчас уже нет интенсивной рецепции римского частного права, более уместно говорить о нем как об элементе романо-германской и общемировой правовой культуры.

Наконец, стоит отметить еще одно обстоятельство. В отличие от правовой системы, носящей более абстрактный характер и выступающей, скорее, в качестве своеобразного инструмента или шаблона познания правовой реальности, правовая традиция уникальна. По существу, она представляет собой сочетание правовых явлений, особенностей их развития и специфики правовой эволюции в целом, общих правовых черт, характерных для конкретного общества. И в этом плане российская правовая традиция отличается от германской, хотя обе правовые системы относятся к романо-германской правовой семье.

Выступая в роли объекта правопреемственности, правовая традиция используется частично, поскольку наиболее активно переносятся письменные источники позитивного права, элементы его содержания, юридическая практика. Особенностью эпохи Просвещения было активное распространение политико-правовых учений. Однако применительно к правопреемственности можно говорить именно о комбинации правовых явлений и процессов, а не об отдельно взятых составляющих позитивного права. Если вести речь только о последнем, то более уместно рассуждать о преемственности в праве.

На наш взгляд, под правовой традицией стоит понимать исторически сложившуюся и обусловленную внутренними и внешними факторами уникальную комбинацию характеристик правовой системы, ее подсистем и компонентов, а также особенностей правовой эволюции конкретного общества. В зависимости от предмета исследования можно вести речь как об одной правовой традиции, так и об их совокупности. Каждая правовая традиция имеет ценностное измерение, отражая содержание существующей в обществе правовой культуры.

Рассматривая эпоху Просвещения, стоит отметить, что она характеризовалась весьма широким временным и географическим охватом, что сказалось на содержании самой идеологии. Так, английское Просвещение, представленное в политико-правовой плоскости прежде всего Джоном Локком, стало определенным итогом Английской буржуазной революции. Примерно в это же время, в конце XVII в., зарождается германское Просвещение, отличавшееся зависимостью буржуазии от власти удельных князей, ее нерешительностью, склонностью к соглашениям с властями и умозрительностью [9, с. 341–342]. В начале XVIII в. начинает развиваться итальянское Просвещение, также характеризовавшееся компромиссами просветителей с феодально-клерикальными кругами [10, с. 154]. Что касается Франции, то здесь просветительство активно эволюционировало в XVIII в. и выступило в роли идеологии третьего сословия, отличавшейся смелыми и порой радикальными для того времени идеями [10, с. 168–169]. В Северной Америке, переработавшей многие достижения английской и французской политико-правовой мысли и реализовавшей их в конституционной практике, аналогичные процессы имели место в рамках войны за независимость от Великобритании [11, с. 103–104]. Российское Просвещение получило развитие преимущественно во второй половине XVIII в., следуя традициям прежде всего французских просветителей [10, с. 234–239].

При этом в Пруссии, Австрии и России (время правления Фридриха II Великого, Иосифа II, Екатерины II соответственно) отдельные идеи просветителей были «усвоены» абсолютными монархиями, приняв во второй половине XVIII в. форму просвещенного абсолютизма [12, с. 35–38].

И все же, при всех географических отличиях, эпоха Просвещения имеет некоторые общие черты, по-разному проявившиеся в тех или иных странах. Прежде всего, стоит отметить, что с точки зрения правопреемственности Просвещение выступило в роли своеобразного катализатора эволюции западной политико-правовой культуры. Поясним свою мысль подробнее.

Идеология Просвещения первоначально интенсивно развивалась в Западной Европе, это очевидно исходя хотя бы из имен и мест проживания видных представителей названной эпохи. Но что же собой представляли западноевропейские общества?

Западный мир – понятие не столько географическое, сколько общекультурное, основанное на более или менее схожих системах ценностей. Его исторической основой стала античная цивилизация, представленная прежде всего Древним Римом [13, с. 37]. Эпоха Просвещения выступила в роли того временного периода, в рамках которого была зафиксирована новая волна эволюции конституционализма и таких доминант западной традиции, как рационализм,

политичность, свобода, гражданское общество, правовое государство, закон, естественные права [13, с. 40].

Правопреемственность предполагает, что все упомянутые явления не могли возникнуть из ниоткуда, их предпосылками стали достижения античной культуры в области философии, логики, юриспруденции, политических доктрин и т. д. Однако в той или иной степени все они были известны и в эпоху Средневековья: например, Фома Аквинский опирался на учение Аристотеля [9, с. 120], а глоссаторы заимствовали «конструкции римского правового мышления» [7, с. 10].

Катализирующая роль эпохи Просвещения проявилась в том, что переработка античного наследия вышла на новый уровень в самых различных странах западного мира, при этом сформировались предпосылки для дальнейшего «внедрения» западной политико-правовой культуры в незападные общества. Во многом это произошло благодаря таким социальным и нравственным идеалам данного времени, как гуманизм, свобода, вера в человеческий разум [9, с. 340]. Именно они определили мировоззренческие контуры западного мира на последующие столетия. Неслучайно Макс Вебер уже в XX в. писал «о рациональности как основном признаке культуры западного общества» [14, с. 5].

Еще одной общей чертой, характерной для эпохи Просвещения, была специфика развития правовых традиций. Усиление ранее отмечавшейся рациональности привело к особой роли различных политико-правовых концепций, идей и представлений, некоторые из них закреплялись в документах Нового времени и воплощались в политико-правовой практике.

Все вышеперечисленное позволило сложиться уникальной комбинации факторов правопреемственности. Толковые словари русского языка определяют фактор как «существенное обстоятельство в каком-нибудь процессе, явлении» [15, с. 845] или как «движущую силу какого-либо процесса» [16, с. 718]. Схожее понимание факторов отмечается и в юридической литературе. Например, А.В. Олефиренко, исследуя социальные факторы в контексте реализации права, предлагает рассматривать их как «объективные предпосылки, оказывающие влияние на функционирование и развитие механизма правореализации» [17, с. 12].

Таким образом, факторы правопреемственности – это различные природные и социальные явления, процессы, воздействующие в совокупности и с разной степенью интенсивности на правовое развитие. Учитывая их множество, следует провести определенную градацию.

Прежде всего, необходимо рассмотреть воздействие на правопреемственность в эпоху Просвещения общих факторов. При этом нужно отметить три обстоятельства. Во-первых, эти факторы характерны и для иных временных периодов. Во-вторых, они вместе с другими факторами образуют уникальную комбинацию (мозаику, палитру), отличающую именно конкретное общество. В-третьих, их можно условно поделить на две подгруппы.

Первую из них образуют те факторы правопреемственности, которые являются постоянными и практически не зависят от особенностей эпохи, хотя порой и испытывают антропогенное воздействие. В связи с этим интересны выводы, которые делаются в отраслевых юридических науках. Так, С.А. Боголюбов, изучая факторы и реализацию ограничений в экологическом праве, пишет о косми-

ческом, климатическом, геологическом факторах [18, с. 413]. И уже здесь видна их универсальность. Если отвлечься от одной из отраслей российского права и вернуться к эпохе Просвещения, то очевидно наличие перечисленных выше явлений окружающей среды и в тот период. Обозначенные факторы правопреемственности не зависят от специфики времени, но означает ли это, что их воздействие носило одинаковый характер? Думается, что нет.

География исследуемой эпохи весьма обширна, а это означает различное проявление упомянутых факторов правопреемственности, что было подчеркнуто одним из выдающихся представителей французского Просвещения – Ш.Л. де Монтескье, развивавшим идею географического детерминизма и отметившим в работе «О духе законов» корреляцию между робостью или отвагой с одной стороны и особенностями климата – с другой [19, с. 321].

Также в качестве примера подобного детерминизма стоит привести островное положение Великобритании, способствовавшее ее некоторому обособлению от континентальной Европы, что привело к большей сохранности ее традиций. Именно здесь получили свое развитие институт парламентаризма, общее право и право справедливости, судебные прецеденты и т. д.

И все же приведенные выше факторы проявляют себя преимущественно в комбинации со второй подгруппой общих факторов правопреемственности, которые носят социальный характер и прослеживаются в разные исторические периоды, но меняются в зависимости от конкретных условий. Безусловно, здесь можно выделять большое количество явлений и процессов, однако в первую очередь необходимо отметить следующие обстоятельства.

Во-первых, значительную часть из них целесообразно распределять по сферам жизнедеятельности общества. Исходя из этого, стоит говорить о политических, экономических, социальных и духовных факторах правопреемственности. Во-вторых, отдельные события, сыгравшие значимую роль в эпоху Просвещения, не могут быть отнесены лишь к одной из обозначенных сфер. Например, буржуазные революции затрагивали общество в целом, а не какую-то его часть. В-третьих, особое место в системе явлений, процессов и событий, влиявших на правопреемственность, занимало развитие международного права и международных отношений, сформировавшихся благодаря Вестфальскому миру 1648 г.

Взаимодействие общих факторов правопреемственности в эпоху Просвещения можно проиллюстрировать следующим примером. Просвещенный абсолютизм в Российской империи достиг своего апогея в период правления Екатерины II, когда стала очевидной безальтернативность самодержавия в огромной стране [20, с. 32]. Получается, что географический фактор вкупе с политическим, в роли которого выступила абсолютная монархия, а также существовавшие тогда политико-правовые воззрения привели к возникновению просвещенного абсолютизма, вошедшего в правовую традицию того времени.

Воздействие сложной комбинации факторов правопреемственности также прослеживается в развитии североамериканских колоний Великобритании. Различия между северными и южными штатами присутствовало еще в колониальный период: это и особенности климата, и специфика агрокультур Юга, то есть

факторы, связанные с окружающей средой. Но они при этом влияли на экономическую и политическую системы, к примеру, Виргинии, Мэриленда, Северной и Южной Каролины, Джорджии – южных колоний, а впоследствии – штатов.

Все вышеперечисленное обусловило наличие специфических черт североамериканской правовой традиции, поскольку в Декларации независимости США, содержащей такие неотчуждаемые права человека, как жизнь, свобода и стремление к счастью, отсутствовали осуждение или запрет рабства, что было обусловлено давлением Южной Каролины и Джорджии [3, с. 65–66]. Очевидно, что правопреемственность в данном случае была обусловлена как географической спецификой южных штатов, так и особенностями их плантационной экономики.

Еще раз подчеркнем, что эпоха Просвещения «богата» различными политическими и правовыми учениями, при этом их реализация в различных правовых традициях обладала уникальными характеристиками. Политико-правовые идеи порой оставались известными небольшому кругу лиц и не получали дальнейшего развития. Но в ряде случаев они все же воплощались в социальной практике своего времени. В немалой степени это было обусловлено таким фактором, как буржуазные революции, среди которых особое место занимает Французская революция XVIII в., «перетряхнувшая» французское общество и сопровождавшаяся изменением общественного сознания [3, с. 158–159].

Следующую большую группу факторов правопреемственности представляли явления и процессы, характерные только для изучаемой эпохи. Здесь необходимо учитывать, что Просвещение затрагивало все сферы социальной жизни, а не только правовую материю. Это означает, что данная группа факторов также может быть поделена на две подгруппы.

Первую из них представляют явления и процессы, не связанные непосредственно с правовой реальностью, хотя и воздействующие на нее. Например, здесь стоит отметить активное развитие философии и других наук, что способствовало усилению рациональности и секуляризации общества. Вторая подгруппа представлена факторами, напрямую связанными с политико-правовой мыслью того времени. Здесь стоит сказать о концепциях естественного права, общественного договора, суверенитета, разделения властей и т. д.

В связи с этим стоит вновь отметить, что все факторы правопреемственности в эпоху Просвещения образовывали уникальную мозаику в каждом обществе. Возьмем, например, концепции естественного права и общественного договора. Очевидно, что они были известны правовым традициям предшествовавших эпох. Но в условиях трансформации науки и философии, обновления гносеологии и методологии эти воззрения вышли на новый уровень своей эволюции. Обозначенные процессы протекали на фоне экономических и политических противоречий, поскольку буржуазия, будучи активной экономической силой в обществе, все сильнее чувствовала свое политическое бесправие.

Факторы правопреемственности воздействовали на изменение правовой традиции сложным образом. Например, развитие философии стимулировало эволюцию политико-правовой мысли, результаты чего варьировались в зависимости от специфики конкретного общества. Во Франции идеи Просвещения

явились катализатором революционных событий, а в России они легли в основу идеологии просвещенной монархии, при которой правитель способен проводить свою политику, основываясь на разумных началах [20, с. 31].

В завершение исследования подведем некоторые итоги.

Исследуя правовую специфику эпохи Просвещения, следует говорить о правопреемственности, объектом которой выступает правовая традиция или традиции, если речь идет о смешанных правовых системах. Правовая традиция понимается по-разному, поэтому можно выделить статический и динамический подходы к ее изучению. В первом случае стоит говорить о системе ценностей и комбинации правовых явлений, во втором – о ходе правовой эволюции.

Если правовая система является преимущественно абстрактным инструментом познания правовой реальности, то правовая традиция представляет собой уникальную характеристику каждого конкретного общества. Выступая в роли объекта правопреемственности, она используется частично, но и в этом случае речь идет о комбинации правовых явлений и процессов, а не об отдельно взятых составляющих позитивного права. Правовая традиция имеет ценностное измерение, развивается под воздействием различных факторов и представляет собой уникальную комбинацию характеристик правовой системы, ее подсистем и компонентов, а также особенностей правовой эволюции конкретного общества.

Просвещение, охватившее широкий спектр стран, характеризовалось своими региональными особенностями. При этом с точки зрения правопреемственности оно ускорило эволюцию западной политико-правовой культуры, создав условия для ее последующего развития и распространения за пределами обществ своего первоначального существования.

Факторы правопреемственности представляют собой различные природные и социальные явления, процессы, которые в совокупности и с разной степенью интенсивности воздействуют на правовое развитие. Их можно разделить на несколько групп.

Первую из них представляют общие факторы, также характерные для других временных периодов и образующие в совокупности с другими факторами уникальную комбинацию. Среди них стоит выделить факторы окружающей среды, которые практически не зависят от воли человека. К ним относятся особенности климата, геологического строения и т. д. К общим факторам также следует отнести социальные явления и процессы, значительную часть которых целесообразно распределять по сферам жизнедеятельности общества. Кроме того, в роли факторов выступали буржуазные революции, а также развитие международного права и международных отношений. Еще одну большую группу факторов правопреемственности составляют явления и процессы, характерные только для эпохи Просвещения, причем часть из них (развитие философии и других наук) не была напрямую связана с правовой реальностью, тогда как другая была представлена политико-правовой мыслью того времени.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Литература

1. *Каган М.С.* Системный подход и гуманитарное знание. Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. 383 с.
2. *Рыбаков В.А.* Правовой менталитет и преемственность в праве // *Правоприменение*. 2017. Т. 1. № 2. С. 12–18. [https://doi.org/10.24147/2542-1514.2017.1\(2\).12-18](https://doi.org/10.24147/2542-1514.2017.1(2).12-18).
3. История государства и права зарубежных стран: в 2 т. / Отв. ред. Н.А. Крашенинникова. Т. 2. Современная эпоха. М.: Норма, 2006. 815 с.
4. *Наконечная Т.В.* Преемственность в развитии советского права. Киев: Наук. думка, 1987. 102 с.
5. *Сонин В.В.* Правовая культура и правовая традиция в их соотношении // *Изв. вузов. Правоведение*. 2014. № 2 (313). С. 71–83.
6. *Patrick Glenn H.* Legal Traditions of the World: Sustainable Diversity in Law. Oxford, New York, NY: Oxford Univ. Press, 2004. xxvii, 401 p.
7. *Тарасов Н.Н.* Правовая традиция и преемственность в праве: методологические основания исследования // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2020. № 3. С. 5–14. <https://doi.org/10.34076/2219-6838-2020-3-5-14>. URL: <https://electronic.ruzh.org/?q=ru/system/files/Тарасов.pdf>, свободный.
8. *Сальников В.П., Сальников М.В.* Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // *Правовое государство: теория и практика*. 2014. № 3 (37). С. 14–20.
9. История политических и правовых учений / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М.: Норма, 2004. 944 с.
10. История политических учений: в 2 ч. Ч. I. / М.Н. Алискеров, Ю.А. Баскин, Л.В. Дюков, Г.З. Инцкирвели и др.; под ред. К.А. Мокичева. М.: Высш. школа, 1971. 392 с.
11. *Пугачёв А.Н.* Просвещение, права человека, конституционализм // *Вестн. Полоцкого гос. ун-та. Сер. Д. Экономические и юридические науки: научно-теоретический журнал*. 2014. № 5. С. 97–109.
12. *Боряева Я.Е., Малоземов С.И.* Просвещенный абсолютизм и европейские монархии второй половины XVIII века // *Контентус*. 2022. № 12. С. 34–42.
13. *Самигуллин В.К.* Западная правовая традиция // *Правовое государство: теория и практика*. 2016. № 1 (43). С. 36–42.
14. *Аубакирова И.У.* Юридический дискурс о правовой культуре и правовой традиции: некоторые актуальные аспекты // *Аграрное и земельное право*. 2017. № 8. С. 4–9.
15. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: 70 000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1990. 921 с.
16. *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2013. 799 с.
17. *Олефиренко А.В.* Социальные факторы реализации права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1989. 19 с.
18. *Боголюбов С.А.* Факторы и реализация ограничений в экологическом праве // *Юридическая техника*. 2018. № 12. С. 412–420.
19. *Монтескье Ш.Л.* Избранные произведения / Общая ред. и вступ. статья М.П. Баскина; примеч. Р.С. Миндлин. М.: Госполитиздат, 1955. 800 с.
20. *Яшин А.Н.* Идеи просвещенного абсолютизма в философии русского правосудия второй половины XVIII века // *Символ науки*. 2016. № 11 (Ч. 4). С. 31–35.

Поступила в редакцию 20.04.2024

Принята к публикации 22.06.2024

Губайдуллин Айдар Рушанович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия

E-mail: aydar8118@gmail.com

ISSN 2541-7738 (Print)

ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2024, vol. 166, no. 3, pp. 18–29

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2024.3.18-29

Some Factors Influencing Legal Continuity in the Age of Enlightenment

A.R. Gubaidullin

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

E-mail: aydar8118@gmail.com

Received April 20, 2024; Accepted June 22, 2024

Abstract

In this article, certain factors that influenced legal continuity during the Age of Enlightenment are discussed. The major processes of the period are analyzed, and the importance of legal traditions as the foundation of legal continuity is highlighted. A brief overview of the key approaches to understanding legal traditions is given. Particular attention is paid to the regional divergences of the Age of Enlightenment, with a focus on its specifics in England and later Great Britain, the German and Italian states, France, Russia, and the USA. It was revealed that all factors can be divided into two groups. The first group includes general conditions, circumstances, and prerequisites, which can be further classified into natural and social ones. Natural factors are largely unaffected by the landscape of the period, while social factors are closely tied to society. The factors pertaining to the Age of Enlightenment are part of the latter group. They are of two types. The first type is not actually related to the legal reality of the period. The second type reflects the Enlightenment political and legal doctrines. Conclusions are drawn about the direct and indirect impacts of these factors on the historical processes. It is also demonstrated that the factors of legal continuity formed a unique combination in each studied society, with their influence apparent even after the Age of Enlightenment.

Keywords: continuity, factor, legal tradition, Age of Enlightenment, legal thinking, philosophy of law, legal doctrine, legal consciousness, bourgeois revolution, legal culture

Conflicts of Interest. The author declares no conflicts of interest.

References

1. Kagan M.S. *Sistemnyi podkhod i gumanitarnoe znanie* [The System Approach and Humanistic Knowledge]. Leningrad, Izd. LGU, 1991. 383 p. (In Russian)
2. Rybakov V.A. Legal mentality and continuity in law. *Pravoprimerenie*, 2017, vol. 1, no. 2, pp. 12–18. [https://doi.org/10.24147/2542-1514.2017.1\(2\).12-18](https://doi.org/10.24147/2542-1514.2017.1(2).12-18). (In Russian)
3. *Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran* [The History of State and Law in Foreign Countries]. Krashenninnikova N.A. (Ed. in Chief). Vol. 2: The current epoch. Moscow, Norma, 2006. 815 p. (In Russian)
4. Nakonechnaya T.V. *Preemstvennost' v razvitii sovetskogo prava* [Continuity in the Development of Soviet Law]. Kyiv, Naukova Dumka, 1987. 102 p. (In Russian)
5. Sonin V.V. The relationship between legal culture and legal tradition. *Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedenii. Pravovedenie*, 2014, no. 2 (313), pp. 71–83. (In Russian)

6. Patrick Glenn H. *Legal Traditions of the World: Sustainable Diversity in Law*. Oxford, New York, NY, Oxford Univ. Press, 2004. xxvii, 401 p.
7. Tarasov N.N. Legal tradition and continuity in law: Methodological foundations of research. *Elektronnoe Prilozhenie k "Rossiiskomu Yuridicheskomu Zhurnalu"*, 2020, no. 3, pp. 5–14. URL: <https://electronic.ruzh.org/?q=ru/system/files/Tarasov.pdf>. <https://doi.org/10.34076/2219-6838-2020-3-5-14>. (In Russian)
8. Sal'nikov V.P., Sal'nikov M.V. The categorical relationship and understanding of legal culture and legal tradition. *Pravovoe Gosudarstvo: Teoriya i Praktika*, 2014, no. 3 (37), pp. 14–20. (In Russian)
9. *Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenii* [The History of Political and Legal Doctrines]. Nersesyants V.S. (Ed.). Moscow, Norma, 2004. 944 p. (In Russian)
10. Aliskerov M.N., Baskin Yu.A., Dyukov L.V., Intskirveli G.Z. et al. *Istoriya politicheskikh uchenii* [The History of Political Doctrines]. Mokichev K.A. (Ed.). Pt. I. Moscow, Vyssh. Shk., 1971. 392 p. (In Russian)
11. Pugachev A.N. Enlightenment, human rights, and constitutionalism. *Vestnik Polotskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya D. Ehkonomicheskie i Yuridicheskie Nauki: Nauchno-Teoreticheskii Zhurnal*, 2014, no. 5, pp. 97–109. (In Russian)
12. Boryaeva Ya.E., Malozemov S.I. Enlightened absolutism and European monarchies in the late 18th century. *Kontentus*, 2022, no. 12, pp. 34–42 (In Russian)
13. Samigullin V.K. Western legal tradition. *Pravovoe Gosudarstvo: Teoriya i Praktika*, 2016, no. 1 (43), pp. 36–42. (In Russian)
14. Aubakirova I.U. Legal discourse about legal culture and legal tradition: Some key aspects. *Agrarnoe i Zemel'noe Pravo*, 2017, no. 8, pp. 4–9. (In Russian)
15. Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo yazyka: 70 000 slov* [Dictionary of the Russian Language: 70 000 Words]. Shvedova N.Yu. (Ed.). Moscow, Russ. Yazyk, 1990. 921 p. (In Russian)
16. Ushakov D.N. *Tolkovyi slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [The Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Adelant, 2013. 799 p. (In Russian)
17. Olefirenko A.V. Social factors of law enforcement. *Extended Abstract of Cand. Law Diss.* Moscow, 1989. 19 p. (In Russian)
18. Bogolyubov S.A. Factors and implementation of restrictions in environmental law. *Yuridicheskaya Tekhnika*, 2018, no. 12, pp. 412–420 (In Russian)
19. Montesquieu Ch.L. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Writings]. Mindlina R.S. (Ed.). Moscow, Gospolitizdat, 1955. 800 p. (In Russian)
20. Yashin A.N. Ideas of the enlightened absolutism in the philosophy of Russian justice during the second half of the 18th century. *Simvol Nauki*, 2016, no. 11, pt. 4, pp. 31–35. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Губайдуллин А.Р. К вопросу об отдельных факторах правопреемственности в эпоху просвещения // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2024. Т. 166, кн. 3. С. 18–29. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.3.18-29>. ⟩

⟨ **For citation:** Gubaidullin A.R. Some factors influencing legal continuity in the Age of Enlightenment. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2024, vol. 166, no. 3, pp. 18–29. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.3.18-29>. (In Russian) ⟩